

Коллективный портрет членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

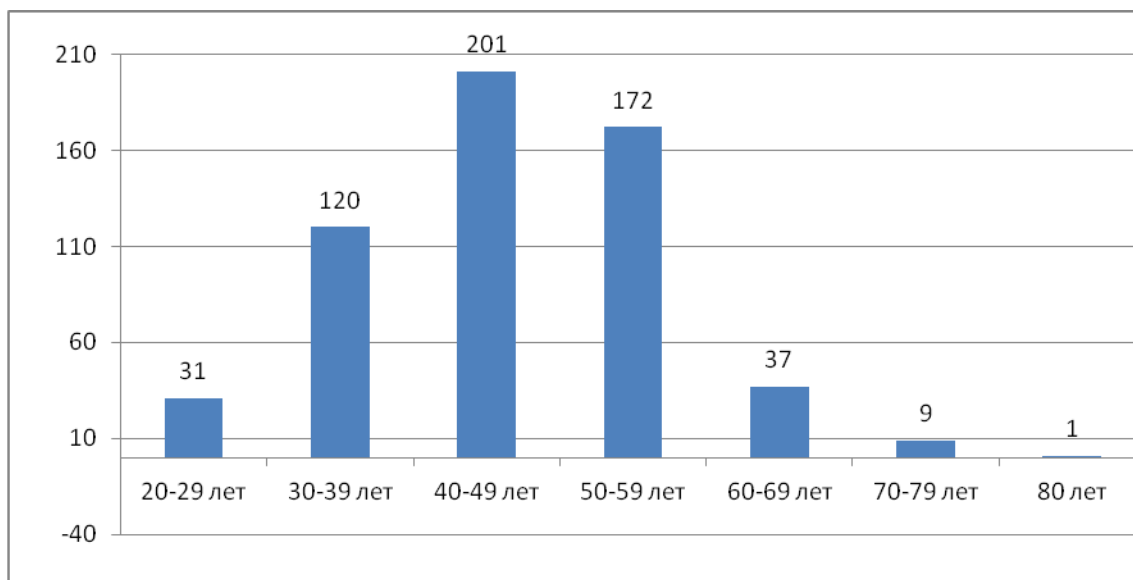
27-й том издания документов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. посвящен биографическим и библиографическим материалам, относящихся к его участникам. Несмотря на значительный объем тома, эти материалы далеко не полны. Материалы для тома были собраны со всего мира с помощью множества исследователей. Целью издания этого тома является создание коллективного портрета соборян, а, следовательно, и коллективного портрета Православной Российской Церкви, которая делегировала их на Собор. Редакционная группа тома надеется, что его издание и распространение по епархиям Русской Православной Церкви послужит к дальнейшему изучению биографий и трудов членов Собора, особенно тех, о которых пока мало известно.

В заседаниях Собора приняли участие 567 человек, избранных, назначенных или приглашенных членов. Они представляли все епархии Православной Российской Церкви, в том числе две епархии, находившиеся за пределами Российской империи: Алеутскую и Североамериканскую (3 делегата), Токийскую и Японскую (1 делегат). Кроме епархий были представлены все духовные академии, университеты, Российская академия наук, Государственная дума и Государственный совет, действующие армия и флот, военно-морское духовенство, значимые лавры и монастыри, монашество, единоверцы. Члены Святейшего Синода, правящие архиереи и временные управляющие епархиями и члены Предсоборного Совета были членами Собора по должности.

В работе Собора участвовали представители других Православных Церквей: Румынской – епископ Гушский Никодим (Мунтяну, будущий патриарх) и протоиерей Иоанн Цинкок (только на двух заседаниях первой сессии Собора); Сербской – архимандрит Михаил (Урошевич, будущий епископ Шабацкий) во всех трёх сессиях.

Средний возраст членов Собора можно подсчитать по списку, опубликованному Соборным Советом в 1918 г., в котором указан возраст всех делегатов. Средний возраст 46 лет.

Распределение по возрасту на начало Собора (август 1917):

Старшим по возрасту среди членов Собора был архиепископ Кавказский и Ставропольский Агафодор, родившийся в 1837 г., ему было 80 лет. Самым молодым был псаломщик Дмитрий Алексеевич Лащенков из Курской губернии, призванный в действующую армию и избранный от Северного фронта, родившийся 30 декабря 1892 г., ему было 25 лет.

Представителей духовенства (архиереев, священников и псаломщиков) среди членов Собора было 277 человек, в том числе:

архиереев – 90 (в т. ч. 1 делегат от Румынской церкви);

клириков – 163 (без псаломщиков, с псаломщиками 188);

в т.ч. 18 монашествующих.

Из монахов:

14 архимандритов (в т.ч. 1 делегат от Сербской церкви);

1 игумен;

3 иеромонаха;

в т.ч. из клириков:

10 диаконов, в т. ч. 1 протодиакон;

136 в пресвитерском сане, в т.ч.:

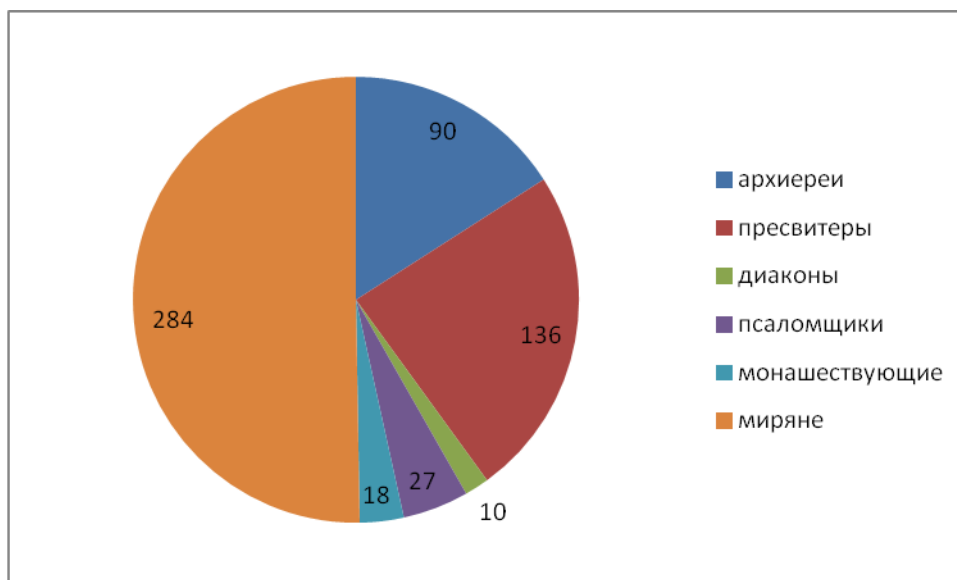
54 иерея;

80 протоиереев;

2 протопресвитера;

Псаломщиков – 27 человек.

Мирян – 284 человека.

Изменения в составе Собора:

Состав участников заседаний Собора испытывал постоянные изменения. Уже в первую сессию наметилась тенденция к уменьшению участников заседаний. Одной из причин была большая занятость членов Собора по своим непосредственным служебным обязанностям. Известно, что в сентябре-октябре члены Собора – чиновники различных ведомств, а также священники-законоучители и преподаватели учебных заведений испытывали большие трудности. Они стремились продолжить свою работу на Соборе, в то же время не хотели терять свои места и жалованья. Множество заявлений и ходатайств направлялось в Соборный совет, председателю Собора, а оттуда – в министерство исповеданий, министерство народного просвещения другие ведомства. Ответы по этим ходатайствам возвращались в канцелярию Собора вплоть до конца декабря 1917 г. Так, например, задолго до конца первой сессии были затребованы на свои места помощник Вологодского тюремного инспектора В. В. Градусов (будущий архиепископ Димитрий); главный лесничий Кубанской области А. И. Аббати, профессор Донского политехнического института Н. М. Абрамов и другие. В то же время военное ведомство с лёгкостью давало отсрочки подлежащим мобилизации, ограничивая их срок 1 января 1918 г. (после которого они уже не потребовались в действующей армии).

В первой сессии участвовали 533 человека, средняя посещаемость заседаний можно оценить в 363 человека. Максимальное число подписей – 25 августа 1917 г.

На второй сессии, которая началась 20 января 1918 года, на первом заседании присутствовало 132 человека (хотя в протоколе указано 110). В течение месяца участники постепенно прибывали, к 19 февраля 1918 г. их число достигло 270, и стабилизировалось до апреля. Тем не менее, несмотря на то, что максимальное количество участников на заседании было 278 человек (190-е 21 марта), всего в работе второй сессии приняли участие 330 человек, в среднем на заседаниях присутствовали 245 человек.

Третья сессия, как известно, в течение месяца не могла собрать достаточного количества соборян, и, после трех заседаний, которые отмечены в протоколах как частные совещания, Собор решил продолжать заседания без кворума. Самое многочисленное заседание собрало 179 человек (140-е 26 июля/8 августа), на разных заседаниях с июня по сентябрь 1918 г. отметились 227 членов. В среднем на заседаниях отмечались по 162 человека.

Во вторую сессию число участников составило 62 % от числа участников первой сессии, в третью сессию – 43 % от числа участников первой сессии, и 69 % от числа участников второй сессии (на каждой последующей сессии состав сокращался примерно на одну треть).

Существенно сократилось представительство епархий на заседаниях Собора. Если в первую сессию оно было, как и задумывалось, достаточно равномерным (за исключением преобладающих Петрограда и Москвы), то во вторую сессию картина изменилась. На второй сессии было представлено 62 епархии, оказались не представлены 9: Благовещенская, Варшавская, Киевская, Кубанская, Омская, Полтавская, Тифлисская, Финляндская, Японская. На третьей сессии были представлены 50 епархий (не представлены 21: Благовещенская, Варшавская, Владикавказская, Волынская, Донская, Енисейская, Забайкальская, Иркутская, Кубанская, Омская, Оренбургская, Самарская, Северо-Американская, Симбирская, Ставропольская, Тобольская, Томская, Туркестанская, Уфимская, Финляндская, Японская). При этом, 6 епархий на 2-й и 16 епархий на 3-й сессиях были представлены только одним делегатом.

Географически, меньше всего сокращение представительства коснулось центра, Петрограда и Москвы. Некоторые члены Собора, во время первой сессии занятые исполнением своих служебных обязанностей, в 1918 году освободились от них. Так, например, министр исповеданий Временного правительства А. В. Карташов, присутствовавший только на одном заседании первой сессии, стал активным участником работы третьей сессии. Его товарищ, профессор С. А. Котляревский работал уже на второй сессии. Священномученик Ефрем, епископ Селенгинский, был выслан из своей епархии в центр, и, благодаря этому, принял участие в Соборе, как заместитель епархиального архиерея.

Сильнее всего сократилось представительство Сибири и Дальнего Востока, Юга страны, а также современной Украины. Не смогли приехать на третью сессию немногочисленные делегаты из Америки и Японии. Отдельные представители малороссийских губерний являлись скорее беженцами, чем делегатами. Делегаты многих западных епархий – Варшавской, Виленской, Гродненской, Холмской, изначально были эвакуированными в центральные губернии. Сохранение представительства Якутии, Забайкалья и Камчатки объясняется тем, что делегации этих епархий не уезжали из Москвы на время перерыва работы между первой и второй сессиями, а к третьей сессии уже и не могли покинуть столицу. Некоторые были переведены официально, например прот. Александр Хотовицкий,

делегат от Финляндской епархии, был назначен ключарём храма Христа Спасителя, прот. Алексей Станиславский из Харькова также получил назначение в Москву.

Можно сказать, что география участия членов Собора в его заседаниях сокращалась вместе с территорией, контролируемой центральным правительством.

На первой сессии преобладали миряне, хотя и незначительно – 53% против 47 % представителей духовенства (к духовенству относились все клирики: епископы, священники, диаконы и псаломщики). Численность обоих сословий снижалась пропорционально, но на второй сессии мирян был только 51%, а на третьей сессии духовенство возобладало – его стало уже больше половины 51 % – мирян осталось 49 %.

Было предусмотрено, что членов Собора будут замещать их заместители, но из-за хаоса в стране этот механизм не сработал. Неявка членов Собора исчисляется сотнями, а число появившихся в 1918 году заместителей – всего 12 человек.

Образовательный уровень членов Собора:

11 – неизвестно (скорее всего, без образования или имели начальное);

18 – домашнее;

36 – начальное;

24 – среднее;

2 - среднее специальное;

9 – военное;

105 – высшее светское, в т. ч.:

45 человек юридическое;

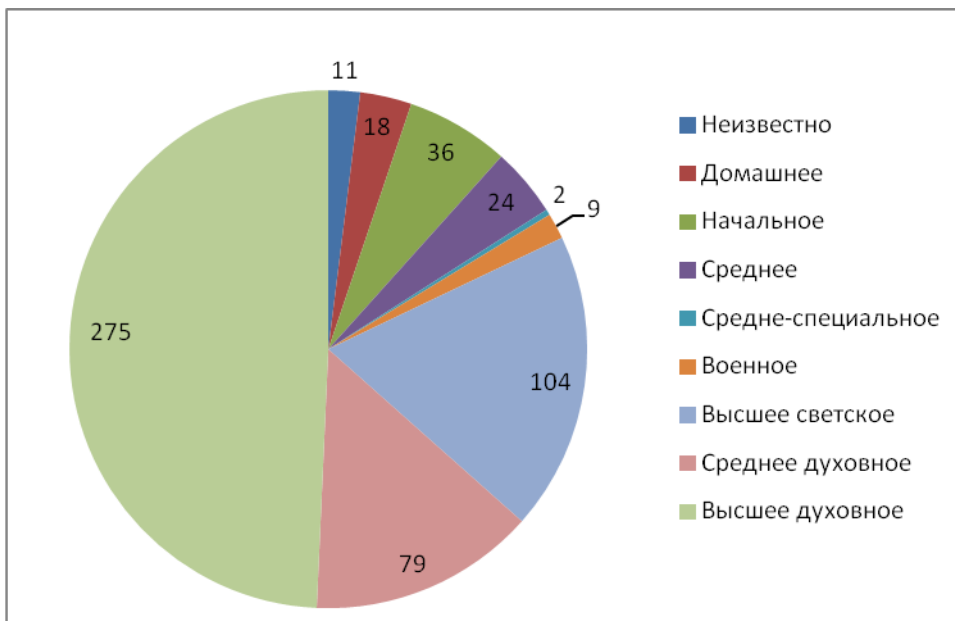
6 медицинское;

1 музыкальное (консерватория).

79 человек окончили только духовные училища или семинарии.

275 человек имели высшее духовное образование, окончили духовные академии.

У 17 соборян было по два диплома о высшем образовании, у проф. И. А. Громогласова (будущего священномученика) три.

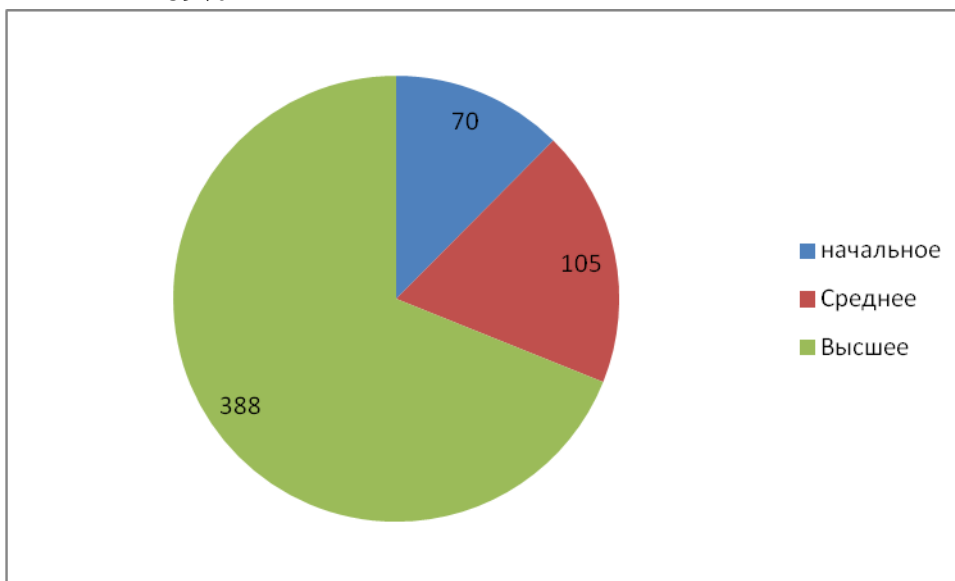

Распределение по уровням образования:

начальное – 12%

среднее – 19%

высшее – 69%

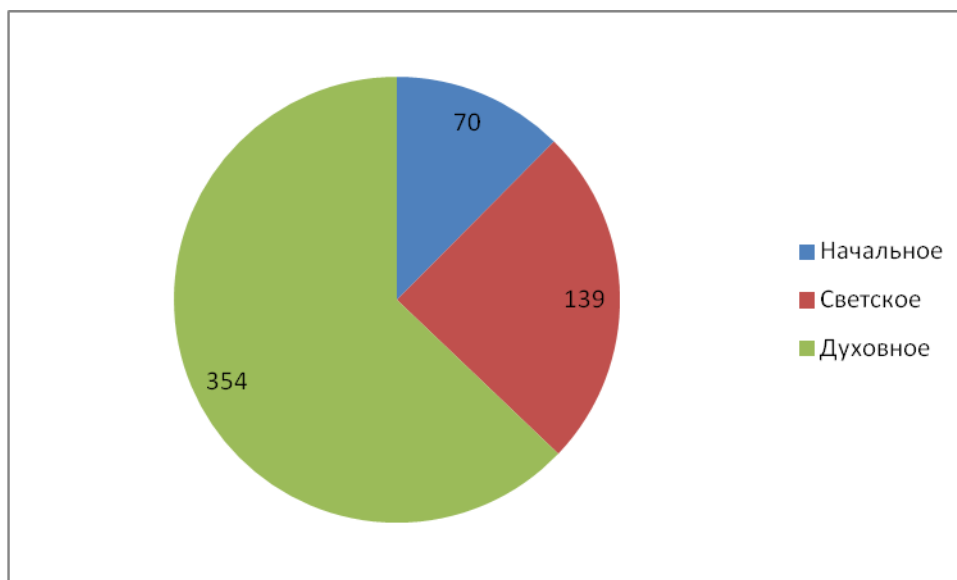

Распределение по типам образования (светское или духовное)

начальное – 12%

светское – 25%

духовное – 62%

Ученые степени членов Собора:

28 докторов наук, в т.ч.:

- 12 докторов церковной истории;
- 7 докторов богословия;
- 3 доктора церковного права;
- 2 доктора истории;
- 2 доктора филологии;
- 1 доктор права;
- 1 доктор политэкономии.

43 магистра, в т.ч.:

- 40 магистров богословия;
- 2 магистра церковного права;
- 1 магистр политэкономии;
- 1 магистр филологии;
- (У проф. И. А. Громогласова было две магистерских степени).

229 кандидатов наук, в т.ч.:

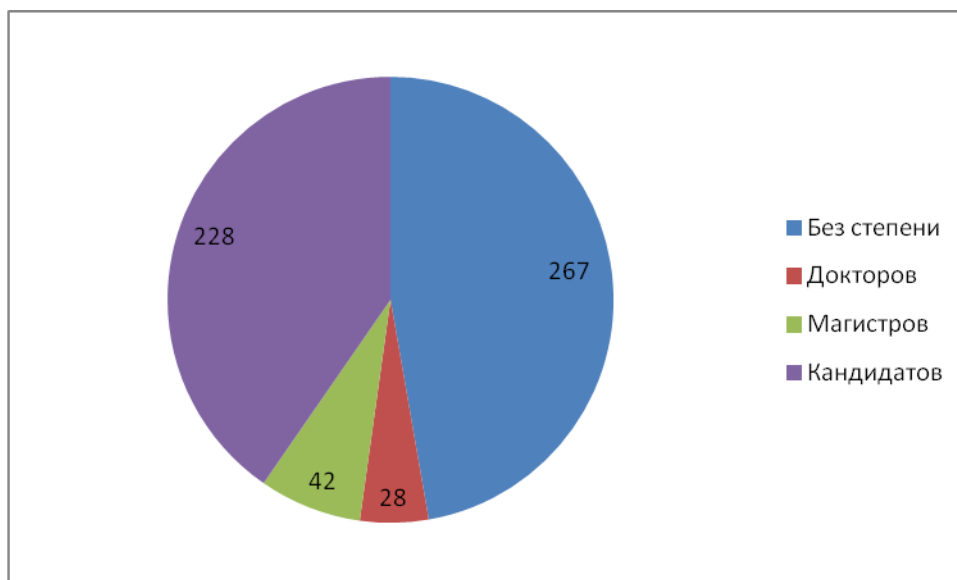
- 214 кандидатов богословия;
- 13 кандидатов права;
- 3 кандидата физико-математических наук;
- 1 кандидат физиологии;

1 доцент (степень не указана)

У 4-х человек было по две кандидатских степени, у проф. Громогласова

– 3.

Всего с учеными степенями 304 (54% от общего числа соборян).

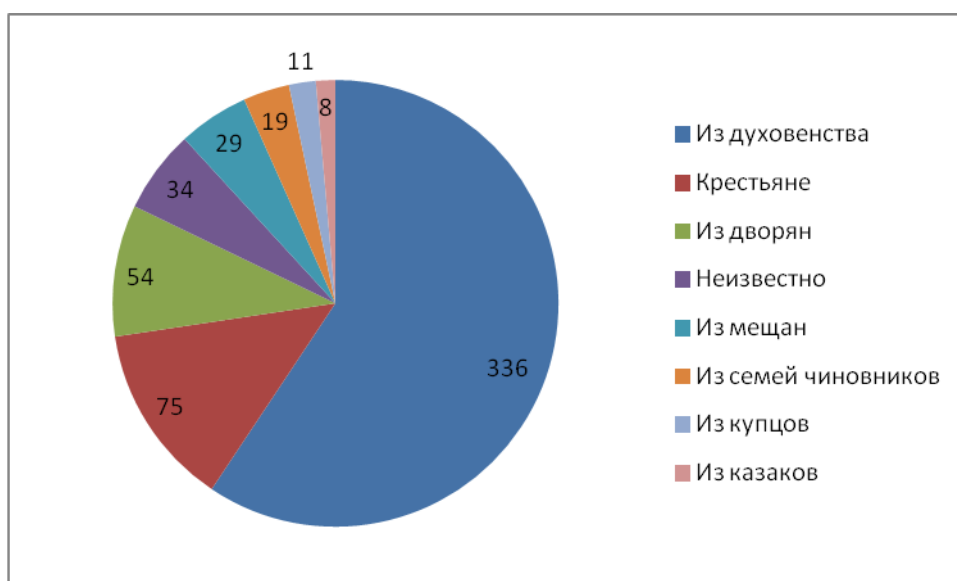
Ученые степени по сословиям:

Среди епископата: 1 доктор богословия; 11 магистров богословия; 70 кандидатов богословия (1 дополнительно к.ф.-м.н.); 8 без степени.

Среди духовенства: 2 доктора богословия; 13 магистров богословия; 54 кандидата богословия; 76 без степеней.

Среди мирян: 26 докторов наук, в т. ч. 4 доктора богословия и 14 докторов церковной истории и церковного права; 18 магистров, в т. ч. 15 магистров богословия и 4 магистра светских наук; 98 кандидатов наук, в т. ч. 84 кандидата богословия и 14 кандидатов светских наук, 170 человек без степеней.

Распределение членов Собора по сословному происхождению: 336 выходцев из духовенства (59%); 75 выходцев из крестьян (13%); 54 дворянина (10%); 29 выходцев из мещан (5%); 19 человек из семей чиновников (3%); 11 человек из купеческого сословия (2%); 8 человек из казачества (1,5%), у 34 человек происхождение неизвестно.

Род занятий членов Собора (кроме духовенства): 131 преподаватель учебных заведений всех уровней; 49 чиновников; 31 земледелец; 12 кадровых военных; 12 земских и политических деятелей, депутатов; 8 судей; 7 купцов; 6 миссионеров; 6 рабочих или ремесленников; 5 врачей; 5 служащих частных коммерческих фирм; 4 присяжных поверенных; 3 помещика; 3 старосты храмов. Кроме того среди членов Собора были: дирижер, журналист, лесник, редактор, издатель, частный поверенный и юрисконсульт.

Военные чины Российской империи имели 13 соборян (в т.ч. 2 епископа): 1 генерал от инфантерии (Артамонов); 1 генерал-майор (Новицкий); 1 капитан 1-го ранга (Свечин); 2 полковника; 1 старший лейтенант; 1 поручик; 1 подпоручик; 1 корнет; 2 прапорщика и 2 ефрейтора.

Гражданские чины Российской империи имели 130 соборян. Кроме того, еще 29 человек должны были иметь чины (профессора, доценты), но они неизвестны. Распределение известных чинов:

Действительный тайный советник	II	2
Тайный советник	III	2
Действительный статский советник	IV	22
Статский советник	V	50
Коллежский советник	VI	25
Надворный советник	VII	13
Коллежский ассессор	VIII	12
Титулярный советник	IX	1
Коллежский секретарь	X	1
Губернский секретарь	XII	2

Из лиц в священном сане имели военные и гражданские чины до рукоположения – 12 человек (8 священников и 4 архиерея)

Награды имели 268 человек (еще 29, судя по их должностям и чинам, должны были иметь, но сведений об этом нет). Всего известно про 779 орденов соборян. 8 человек имели иностранные ордена – Сербии, Франции (в т.ч. 3 человека – орден Почетного легиона).

Больше всего наград имел архиепископ Серафим (Чичагов) – 14 орденов, в т.ч. он был полный кавалер ордена св. Анны, имел 5 иностранных орденов, в т.ч. Почетного легиона и наградное оружие.

По 2 человека – 10 и 9 орденов

6 человек – 8 орденов

3 человека – 7 орденов

11 человек – 6 орденов

25 человек – 5 орденов

29 человек – 4 ордена

53 человека – 3 ордена

58 человек – 2 ордена

76 человек – 1 орден

1 – Георгиевский крест,

1 – медаль за храбрость.

Имели награды:

74 архиерея

9 архимандритов

1 игумен

49 протопресвитеров и протоиереев

7 иереев

128 мирян

Как следствие высокого образовательного уровня членов Собора, весьма обширна их библиография. Значимое количество публикаций в различных изданиях (больше 10) имели 180 человек, еще 137 человек имели меньше 10 публикаций

Серьезными учеными, оставившими заметный вклад в науку, можно назвать около 40 членов Собора. Это богословы митр. Антоний (Храповицкий), о. Н. М. Боголюбов, о. И. И. Галахов, С. С. Глаголев, о. А. И. Покровский, И. В. Попов, И. П. Соколов; правоведаы П. И. Астров, И. М. Громогласов, М. Е. Красножен, Н. Д. Кузнецов, М. А. Остроумов, Е. Н. Трубецкой; правоведа, историк и филолог В. Н. Бенешевич; историки А. И. Бриллиантов, П. Н. Жукович, В. З. Завитневич, А. В. Карташёв, В. А. Керенский, С. А. Котляревский, П. П. Кудрявцев, И. М. Покровский, М. Д. Присёлков, С. Г. Рункевич, И. И. Соколов, Б. В. Титлинов, Н. И. Троицкий, Б. А. Тураев, А. В. Флоровский; экономист и богослов о. С. Н. Булгаков; филологи Н. К. Никольский, Л. И. Писарев, А. Л. Погодин, А. М. Позднеев; инженер Н. М. Абрамов.

Известно, что 93 священника были настоятелями храмов и монастырей, 24 священника исполняли обязанности благочинных.

Членами консисторий до 1918 года были 8 человек. Известно также: 6 церковных старост, 3 председателя приходских советов и 6 членов приходских советов.

Статистика участия в пленарных заседаниях по количеству посещений.

В фонде документов Собора хранятся подписные листы, на которых каждый день соборных заседаний их участники ставили свои подписи, отмечая явку. Эти листы в документах первой сессии подшиты вместе со стенограммами. Некоторая часть их тогда же была обработана, т. е. произведен подсчёт и проставлены отметки в печатных списках членов Собора. Такие печатные списки с отметками найдены к 15 заседаниям (всего 150 листов). Подписные листы за вторую и третью сессию подшиты отдельно, они составляют дела 648-651 фонда 3431, хранящегося в ГАРФ. Это 446 листов, заполненных с двух сторон подписями соборян. Можно предположить, что листы лежали на столах при входе или на заседаниях передавались по рядам и участники заседаний расписывались в них в спешке, т. к. они не отличаются четкостью и изобилуют помарками. Было обработано 43446 подписей, из них осталось нерасшифрованными 20 (очевидно, не

принадлежащие членам Собора), причем во вторую и третью сессии – только две.

Участие членов Собора следует подтверждать только по участию в пленарных заседаниях. Если случаи участия в отделах и комиссиях избранных членов Собора без участия в пленарных заседаниях и будут выявлены, то такое участие в Соборе назвать полноценным невозможно.

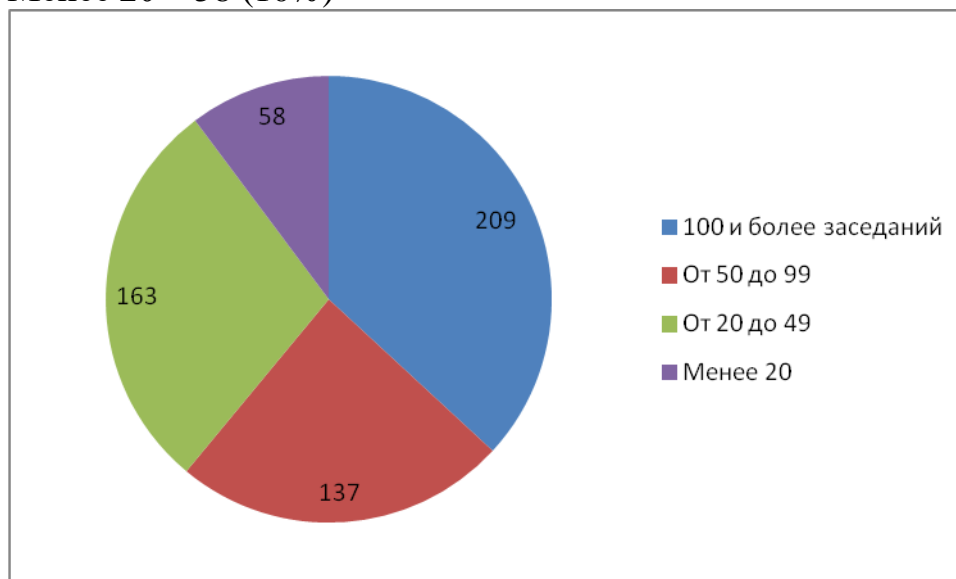
Согласно подписным листам, только два члена Собора участвовали во всех пленарных заседаниях трёх сессий — Н. Г. Гусев и П. Н. Жукович, по одному заседанию пропустили протоиерей П. Е. Крутиков и диакон Н. И. Ливай, по три — С. П. Кехгиопуло, П. В. Пулга и Ф. П. Чернышев.

100 и более заседаний посетили 209 человек (37%)

От 50 до 99 – 137 (24%)

От 20 до 49 – 163 (29%)

Менее 20 – 58 (10%)

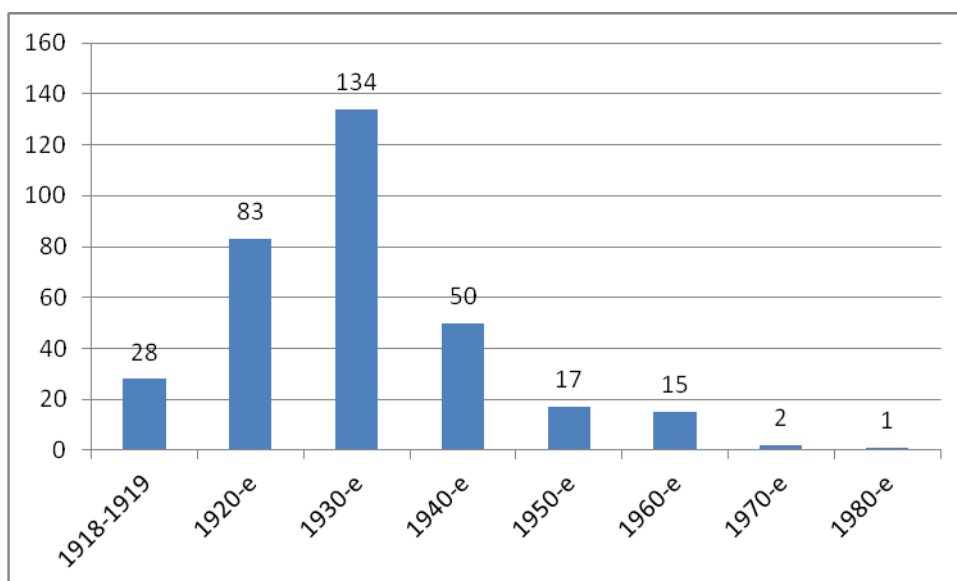
330 человек – знаем дату смерти (58%), 236 – не знаем дату смерти (42%).

320 человек – знаем обстоятельства смерти (57%), 246 – не знаем обстоятельств смерти (43%).

362 (64%) – известна судьба после Собора (хотя бы отрывочно), 204 (36%) – судьба неизвестна.

Статистика по годам смерти:

1980-е	1
1970-е	2
1960-е	15
1950-е	17
1940-е	50
1930-е	134
1920-е	83
1918-1919	28

В среднем возраст смерти 53 года (для тех у кого известна дата). Учитывая, что их средний возраст – 47 лет, то после Собора в среднем соборяне жили 6 лет.

Известно о ненасильственной смерти 200 человек. Двое погибли при ДТП.

Насильственная смерть отмечена у 106 членов Собора. Из них 101 человек расстрелян по 58-й статье, и только у 5 – другие обстоятельства смерти (военные действия, бандитизм). Кроме того 6 человек умерли в тюрьме, 3 – в лагере, 3 – в блокаду.

Известно, что репрессиям подверглись 191 человек (53% из известных или 34% соборян). 15 человек расстреляны чекистами, 7 – красноармейцами, двое приговорены к расстрелу «пролетарским судом» (митрополит Вениамин и архим. Сергей (Шеин)). Прот. Н. В. Брянцев бежал от неминуемого ареста и расстрела.

Известно, что 94 человека из состава Собора впоследствии работали и занимали советские должности, в т. ч.: 3 академика, 1 член-корреспондент РАН; 36 преподавателей; 12 служащих (в т. ч. 5 – в РКИ); 9 архивистов; 5 рабочих и ремесленников; 4 бухгалтера; 3 юриста; 3 сотрудника издательств; 2 переводчика; 2 музыканта; 2 врача; 2 библиотекаря; 1 фельдшер; 1 статистик; 1 певец; 1 научный сотрудник; 1 лесник.

В эмиграции оказались, насколько известно, 80 соборян. Из них некоторые просто вернулись на родину или к месту службы, которое оказалось за пределами СССР. Проф. А. В. Флоровский был выслан из СССР. 8 соборян эмиграция не спасла от репрессий после захвата Польши, Прибалтики и, после Второй мировой войны, Манчжурии. В. Н. Львов вернулся сам и был репрессирован.

География эмиграции соборян:

Бельгия	Апраксин П. Н.
Болгария	прот. Георгий Голубцов
	Раевский С. М.
	Кальнев М. И.
	Прот. Георгий Шавельский
Германия	Васильчиков И. С.
Латвия	Архангельский Л. Г.
	Маршан П. А.
	Прот. Кирилл Зайц
	Намнек И. И.
Литва	Митр. Елевферий
	Прот. Иоанн Корчинский
Манчжурия	Прот. Стефан Нежинцев
	Митр. Нестор (Анисимов)
	Митр. Мелетий (Заборовский)
	Архиеп. Мефодий (Герасимов)
	Епископ Михаил (Богданов)
	Руднев С. П.
Польша	Павлюк А. Д.
	Граббе П. М.
	Богданович В. В.
	Митр. Георгий (Ярошевский)
	Прот. Терентий Теодорович
	Митр. Пантелеимон (Рожновский)
	Архим. Паисий Почаевский
	Прот. Михаил Плисс
	Прот. Венедикт Туркевич
	Арх. Феодосий
	Недельский В. К.
	Смирнов Н. И.
Румыния	Моцок Г. А.
	Фотеско
	Прот. Феодосий Воловей
	Прот. Николай Гепецкий
США	Прот. Александр Кукулевский
	Митр. Платон (Рождественский)
	Прот. Леонтий Туркевич
	Епископ Апполинарий (Кошевой)
Финляндия	Шошков
	Булгаков С. Н.
	Митр. Владимир
	Бобринский В. А.

Франция	Гучков А. И.
	Митр. Евлогий (Георгиевский)
	Карташев А. В.
	Ковалевский Е. П.
	Прот. Григорий Ломако
	Олсуфьев Д. А.
	Епископ Серафим (Лукьянов)
	Трубецкой Г. Н.
	Менделеев П. П.
	Солдатенков К. В.
	Прот. Георгий Спасский
	Епископ Феофан
	Чехословакия
Флоровский А. В.	
Прот. Сергей Четвериков	
Одарченко А. Ф.	
Эстония	Епископ Платон (Кульбуш)
	Епископ Евсевий Псковский
	Прот. Николай Пятс
	Шидловский
Эстония, Франция	Евсеев И. Т.
Югославия	Митр. Антоний (Храповицкий)
	Васильев А. В.
	Погодин А. Л.
	Епископ Сергей (Петров)
	Феофан, епископ Курский
Югославия, Чехословакия	Прот. Александр Рождественский
Югославия, США	Архиеп. Анастасий (Грибановский)
	Прот. Владимир Востоков
	Епископ Вениамин (Федченков)
Югославия, Франция	Свечин А. А.

У 205 членов Собора неизвестно о наличии семьи. 42 были вдовцами на момент Собора. Известно о наличии семьи у 222 соборян.

О наличии детей известно у 183 соборян. Самый многодетный из них – прот. В. Ильинский (13, у прот. П. Крутикова – 12). В среднем у соборян было по трое детей в семье.

Известны места захоронения 238 человек.

Канонизированные члены Собора:

День памяти Собора святых отцов Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. был установлен Священным Синодом Русской Православной Церкви в 2016 году, в преддверии столетнего юбилея начала Всероссийского Поместного Собора. В состав нового собора святых было включено 45

человек, которые были ранее прославлены в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской и участвовали в работе Поместного Собора. Уже во время первой сессии Собора в России начались гонения на священнослужителей и верующих. Некоторые члены Собора были убиты во время его работы, первым из них стал почетный председатель Собора священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский, убитый 25 января 1918 г., его памяти было посвящено отдельное заседание 15 февраля 1918 г. В конце мая 1918 г. был арестован епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов), расстрелянный 5 сентября 1918 г., ещё до окончания Собора. Священномученик епископ Пермский Андроник был арестован и убит в июне 1918 г. в Перми, перед началом третьей сессии, а в августе там же были убиты и члены Соборной комиссии во главе с архиепископом Василием (Богоявленским), в составе которой был член Собора А. Д. Зверев, миссионер Московской епархии. В том же июне 1918 г. в Тобольской епархии был убит епископ Гермоген (Долганёв).

Среди других, включены в состав Собора святых отцов Поместного Собора: святитель Тихон, патриарх Московский, 39 новомучеников и исповедников Церкви Русской. Особняком стоит имя преподобного старца Алексея Зосимовского (Соловьева), скончавшегося в 1926 году.

Перечень Собора святых отцов Поместного собора 1917-1918 гг. (сан указан на время Собора): священномученики Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий; Александр (Трапицын), епископ Вологодский и Тотемский; Анатолий (Грисюк), епископ Чистопольский; Андроник (Никольский), архиепископ Пермский и Кунгурский; Василий (Богоявленский), епископ; Василий (Зеленцов), на Соборе мирянин, впоследствии епископ Прилуцкий; Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский и Гдовский; Гермоген (Долганёв), епископ Тобольский и Сибирский; Евгений (Зёрнов), епископ Приамурский и Благовещенский; Ефрем (Кузнецов), епископ Селенгинский; Иларион (Троицкий), на соборе архимандрит, впоследствии епископ Верейский; Кирилл (Смирнов), митрополит Тифлисский и Кавказский; Митрофан (Краснопольский), архиепископ Астраханский и Царевский; Никодим (Кротков), на Соборе епископ Чигиринский, впоследствии архиепископ; Николай (Добронравов), на соборе протоиерей, впоследствии епископ Владимирский и Суздальский; Платон (Кульбуш), епископ Ревельский; Прокопий (Титов), епископ Елисаветпольский; Серафим (Остроумов), на Соборе епископ Орловский и Севский, впоследствии архиепископ Смоленский и Дорогобужский; Серафим (Чичагов), на Соборе архиепископ Тверской и Кашинский, впоследствии митрополит Ленинградский; Симон (Шлеев), епископ Охтинский; Стефан (Знамировский), на Соборе мирянин, впоследствии епископ; протопресвитер Александр Хотовицкий; профессор Илия Громогласов, на Соборе мирянин, впоследствии протоиерей; профессор-протоиерей Иоанн Артоболевский; протоиерей Константин Богословский; священник Василий Малахов, на Соборе мирянин; священник Михаил Околович; священноисповедники

Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский и Ростовский; Афанасий (Сахаров), на Соборе иеромонах, впоследствии епископ Ковровский; Сильвестр (Ольшевский), архиепископ Омский и Павлодарский; Тихон (Никаноров), епископ Воронежский и Задонский; священник Петр Чельцов; преподобномученики архимандрит Варлаам (Коноплев), настоятель Белогорского монастыря; архимандрит Исаакий (Бобраков), наместник Оптиной пустыни; архимандрит Кронид (Любимов), наместник Троице-Сергиевой лавры; архимандрит Матфей (Померанцев), ректор Пермской духовной семинарии; архимандрит Сергей (Шеин), на Соборе мирянин, секретарь Собора; мученики Алексей (Зверев) и Иоанн (Попов).

В число Собора святых отцов были включены также священнослужители и миряне, которые не были членами Поместного Собора, но трудились в его секретариате. Это священномученики Петр (Полянский), митрополит Крутицкий, который был тогда мирянином, протоиерей Сергей Голощапов и мученик Николай Варжанский. Включенные в список Собора святых отцов священномученики Лаврентий (Князев), тогда епископ Балахнинский, и Иоанн (Поммер), тогда епископ Старицкий, не присутствовали на заседаниях Собора. В 1918 г. во время работы Собора они временно управляли епархиями — соответственно Нижегородской и Тверской — и по должности могли быть членами Собора, но на заседания в Москву не смогли приехать.

Кроме того, за прошедшие годы в Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ) и в Украинской православной церкви (Московского патриархата) были прославлены еще более десятка членов Собора, но они пока не включены в Собор святых отцов.